

Романтика подлинная и мнимая

«Гибель эскадры» в Смоленском драматическом театре

В Москву на традиционный показ премьер Смоленский драматический театр привез спектакль «Гибель эскадры» А. Корнейчука. У этой пьесы точные и определенные жанровые признаки: сюжет ее героичен, характеры романтизированы, стиль ее приближается к трагедийному. Ее можно считать «родной сестрой» «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского, близкой ей не только по тематике, но и по многим признакам жанра.

По-новому осмысливая законы трагического, авторы этих произведений оптимистически рассматривают судьбу человека. В этой судьбе для них особенно важны разум и воля, оптимистическая вера в будущее, гуманистическое отношение к жизни.

Образы «Гибели эскадры» поднимаются до больших политических и психологических обобщений, и потому надо раскрывать их крупно, значительно и в то же время взволнованно, крыленно, правдиво, без всякой декламации. Все надо делать легко и свободно — только в этом случае будет достигнута большая жизненная правда, без которой нет ни трагедии, ни глубоких мыслей и чувств. Здесь нужен цельный, максимально слабейший ансамбль, единое отношение всех участников спектакля к идее произведения.

Режиссер спектакля В. Познанский во многом добился от исполнителей слаженности и четкости сценического поведения. Спектакль идет в хорошем темпе. Трагические моменты пьесы нередко находят отзвук в зрительном зале. Без ложного пафоса, по-человечески просто, почти эпически звучит речь делегата Балтики (артист М. Калинин), прибывшего на боевые корабли Черноморского флота с трудным заданием — передать решение партии потопить эскадру в Новороссийской бухте. Глубоко волнует зрителя и сцена перед потоплением кораблей. Боцман Бухта (артист Я. Простаков) вызывает на последний, трагический аврал всю команду линкора и отдает приказание драить, чистить, мыть палубу, «чтобы чистым отдать морю корабль, который гибнет за революцию»... И тихо, без шума берут матросы швабры и шланги и начинают чистить палубу, мелные части. Это величественно и просто в своем безыскусственном пафосе.

Б. Кеворкову удался образ коммуниста-матроса Стрыжеля, последовательно и настойчиво проводящего линию партии. Эту черту образа психологически убедительно раскрывает артист.

Точная мера жестокого, иронического найдена в сцене боцмана Кобзы (артист В. Шипков) и мичмана Кюриса (артист В. Гутман). Оба цинич-

но и пошло мечтают о том, что принесет им готовящееся предательство: одному — эполеты адмирала, другому — погоны лейтенанта. Запоминается и образ адмирала (артист Е. Диканский). Это холодный, умный, жестокий человек, злобно относящийся к революции и одновременно ненавидящий украинских националистов.

И все же, несмотря на отдельные удаchi, спектакль часто оставляет зрителя равнодушным. Режиссеру не удалось найти стиль спектакля, точно соответствующий стилю пьесы. Человеческие чувства и страсти больше «представляются», чем переживаются. Многие актеры играют поверхностно, без углубления во внутренний мир персонажей пьесы.

Хорошие внешние данные у артиста В. Калининко, исполняющего роль матроса Гайдаля, — голос, рост, манера держаться на сцене. Но говорит он все время на одной интонации, на одной предельно высокой ноте. Его монологи звучат выпендрено, фальшиво. За ходульной декламационностью нет и намека на духовное содержание образа.

Не удалась роль Оксаны артистке В. Простаковой. Сначала кажется, что ее Оксана действительно решительный, четкий, собранный, волевой человек, что есть в ней большая нежность женской души, взволнованность чувств, внутреннее, может быть, еще не осознанное тяготение к Гайдаю. Такая, по крайней мере, она перед нами в момент смерти комиссара, в своем первом разговоре с Гайдаем, но в дальнейшем это благоприятное впечатление рассеивается.

Образ Оксаны выглядит слишком бытовым, лишенным романтической интонации. Не верится, что такая Оксана могла влиять на трудную, непокорную матросскую массу, что она умеет смело и спокойно действовать, принимать ясные, трезвые решения в самой сложной обстановке, что бдительность, непримиримость, собранность — ее главное оружие в борьбе с врагами революции.

В чем же основной недостаток спектакля? Нам кажется, — в неверном понимании стиля и жанра пьесы, в неумении реалистически просто, без натуги нести романтическую ноту, жить на сцене, то есть верить своим мыслям и переживаниям. Ведь в достижении театральной яркости человеческих чувств и переживаний, в одухотворенности этих чувств поэзией и есть искусство театра. Этой яркости чувств, переживаний, ощущений, а главное — внутренней свободы, часто и не хватает режиссуре и многим исполнителям...

В. ЗАЛЕСКИЙ.